

1001 ночь.

Рассказ о Таваддуд

[Рассказ о Таваддуд, ночи 436-449](#)

[Рассказ о Таваддуд, ночи 450-462](#)

Ночь, дополняющая до четырехсот пятидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот пятидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда лекарь сказал девушке: "Расскажи мне о костном остове", – она сказала: "Он состоит из двухсот сорока костей и разделяется на три части: голову, туловище и конечности. Голова разделяется на череп и лицо; череп состоит из восьми костей, к которым присоединяют четыре слуховые косточки, а лицо разделяется на верхнюю челюсть и нижнюю челюсть. Верхняя челюсть состоит из одиннадцати костей, а нижняя – из одной кости, к которой присоединяются зубы (а их тридцать два) и подъязычная кость. Что же касается туловища, то оно разделяется на позвоночную цепь, грудь и таз. Цепь состоит из двадцати четырех костей, которые называются позвонками, грудь состоит из грудной кости и ребер, – а их двадцать четыре ребра, с каждой стороны по двенадцати. Таз же сложен из двух бедренных костей, крестца и копчика. А что до конечностей, то они разделяются на две верхних конечности и две нижних конечности. Каждая из верхних конечностей состоит, во-первых, из плеча, которое сложено из лопатки и ключицы; во-вторых, из предплечья, в котором одна кость; в-третьих, из руки, которая сложена из двух костей: лучевой и локтевой, и, в-четвертых, из кости, которая состоит из запястья, пясти и пальцев. Запястье сложено из восьми костей, которые расположены в два ряда, по четыре кости в каждом, и пясть заключает пять костей, а пальцев – числом пять, и каждый состоит из трех костей, называемых суставами, кроме большого пальца, который сложен только из двух суставов. Две нижних конечности состоят каждая, во-первых, из бедра, в котором одна кость; во-вторых, из голени, сложенной из трех костей: большой берцовой, малой берцовой и коленной чашки; в-третьих, из ступни, которая, как кисть, состоит из пятки, плюсны и пальцев. Пятка сложена из семи костей, расположенных в два ряда: в первом – две кости, во втором пять, а плюсна состоит из пяти костей. Пальцев – числом пять, и каждый из них сложен из трех суставов, кроме большого (он только из двух суставов)".

"Хорошо, – сказал лекарь. – Расскажи мне об основе жил". – "Основа жил, – отвечала девушка, – сердечная жила, и от нее расходятся остальные жиры. Их много, и знает их число лишь тот, кто их создал, и говорят, что их триста шестьдесят, как было сказано раньше. Аллах сделал язык толмачом, и глаза – светильниками, и ноздри – вдыхающими запах, и руки – хватающими. Печень – вместилище милости, селезенка – смеха, а в почках находится коварство. Легкие – это опухала, желудок – кладовая, а сердце опора тела: когда исправно сердце, исправно все тело, а когда оно портится, портится все тело".

"Расскажи мне, – сказал лекарь, – каковы приметы и внешние признаки, которые указывают на болезнь в наружных и внутренних членах тела?" "Хорошо, – отвечала девушка. – Если лекарь обладает понятливостью, он исследует состояние тела и узнает, щупая руки, тверды ли они, горячи ли, сухи ли, холодны ли, или влажны. Во внешнем состоянии имеются признаки внутренних недугов; так, желтизна глаз указывает на желтуху, а сгорбленная спина – признак легочной болезни". – "Хорошо", – сказал лекарь..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят первая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка описала лекарю внешние признаки, тот сказал: "Хорошо, а каковы внутренние признаки?" И девушка молвила: "Определение болезней по внутренним признакам исходит из шести основ: во-первых – из поступков; во-вторых – из выделений тела; в-третьих – из болей; в-четвертых – из места болей; в-пятых – из опухолей и в-шестых – из побочных обстоятельств".

"Расскажи мне, что приводит боль к голове", – спросил лекарь. И девушка сказала: "Введение пищи поверх другой пищи, раньше чем переварится первая, и сытость вслед за сытостью – вот что погубило народы. Кто хочет долгой жизни, тот пусть рано обедает, и не поздно ужинает, и мало сходится с женщинами, и облегчает для себя вред, то есть не умножает кровопускания и отсасывания крови пиявками. И должен он разделить свою утробу на три трети: треть – для пищи, треть – для воды и треть – для дыхания, ибо кишки сынов Адама – в восемнадцать пядей, и шесть пядей должно назначать для пищи, шесть – для питья и шесть – для дыхания. А если он ходит с осторожностью, это более подобает ему и прекраснее для его тела и совершеннее, по слову Аллаха (велик он!): "И не ходи по земле горделиво".

"Хорошо! – смазал лекарь. – Расскажи мне, каковы признаки разлития желтой желчи и чего следует из-за нее опасаться". – "Разлитие желтой желчи, – отвечала девушка, – узнается по желтому цвету лица, горечи во рту в сухости, слабой охоте к еде и быстроте биения крови, и опасна для больного ею; сжигающая горячка, воспаление мозга, чирьи, желтуха, опухоли, язвы в кишках и сильная жажда – вот признаки разлития желтой желчи".

"Хорошо! – сказал лекарь. – Расскажи мне, какие признаки черной желчи и чего следует из-за нее опасаться для больного ею, когда овладеет она телом?" И девушка отвечала: "От нее рождается ложная охота к еде, великое беспокойство, забота и тоска, и следует тогда человеку опорожниться; иначе зародится из-за нее меланхолия, слоновая болезнь, рак, боли в селезенке и язвы в кишках".

"Хорошо! – сказал лекарь. – Расскажи мне, на сколько частей разделяется врачевание?" – "Оно разделяется на две части, – ответила девушка. Одна из них – умение обращаться с больными телами, а вторая – знание, как вернуть их к здоровому состоянию". – "Расскажи мне, – сказал лекарь, – в какое время пить лекарство полезнее, чем в другое?" И девушка ответила: "Когда потечет сок в деревьях и завяжутся ягоды на лозах и когда взойдет звезда счастья, тогда пришло время пользы от питья лекарства и будет прогнана болезнь". – "Расскажи мне, когда бывает так, что, если выпьет человек из нового сосуда, напиток окажется ему здоровее и полезнее, чем в другое время, и поднимется от него приятный и благоуханный запах", – спросил лекарь. И девушка ответила: "Когда он подождет немного после вкушения пищи; ведь сказал поэт:

Не пей же ты после кушанья с поспешностью

Потянешь тело к хвори ты уздою.

Потерпи, поевши, недолго ты, время малое

И быть может, брат мой, получишь ты, что хочешь".

"Расскажи мне о пище, от которой не возникают болезни", – сказал лекарь. И девушка ответила: "Это пища, которую вкушают лишь после голода и, вкушая ее, не наполняют ею ребер, по слову Галена-врача: [464] "Кто хочет ввести в себя пищу, пусть помедлит и затем не ошибется".

И закончим мы словом пророка (молитва и привет над ним!) "Желудок дом болезни, а диета – голова лекарств, и корень всякой болезни расстройство, то есть несварение..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Четыреста пятьдесят вторая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка сказала врачу: "Желудок дом болезни, а диета – голова лекарств", и дальше до конца хадиса, врач спросил ее: "Что ты скажешь о бане?" И девушка ответила: "Пусть не входит в нее сытый, и сказал пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Прекрасный дом – баня: она очищает тело и напоминает об огне". – "В какой бане наилучшая вода?" – спросил лекарь. И девушка сказала: "В той, где вода мягкая и обширен простор и приятен воздух, так что бывает в ней четыре воздуха: осенний, летний, зимний и весенний".

"Расскажи мне, какое кушанье наилучшее?" – молвил лекарь. И девушка ответила: "Кушанье, которое сделали женщины, над которым мало трудились и которое ты съел с удовольствием. И лучшее кушанье – сарид, по слову пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Превосходство сарида над кушаньями подобно превосходству Лиши над прочими женщинами" [465]. – "А какая из приправ наилучшая?" – спросил лекарь. И девушка ответила: "Мясо, во слову пророка (молитва над ним привет!); "Лучшая приправа – мясо, ибо в нем услада и в дольней жизни и в последней". – "А какое мясо наилучшее?" – спросил лекарь. И девушка ответила: "Барашек, во избегай вяленого мяса, так как в нем нет пользы. – "Расскажи мне о плодах", – молвил лекарь. И девушка сказала: "Ешь их, когда наступает их время, и оставь их, когда окончилось их время". – "А что ты скажешь о питье воды?" – спросил лекарь. И девушка молвила: "Не пей ее несколько раз сряду и не выпивай ее одним духом: тебе повредит из-за нее головная боль, и расстроят тебе всевозможные недуги. Не пей воды после выхода из бани и после сношения, не пей вслед за едой, раньше чем пройдет пятнадцать минут для юноши, а для старца – сорок минут, и не пей после пробуждения от сна".

"Хорошо! – сказал лекарь. – Расскажи мне о питье вина". – "Разве недостаточно удерживает тебя, – ответила девушка, – то, что приведено в книге Аллаха великого, там, где сказал он: – "Вино, и мейсир, в плоды, и гадательные стрелы – это лишь скверна из дел сатаны; сторонитесь этого, быть может вы преуспеете". И сказал он, великий: "Они спрашивают тебя о вине и мейсире; скажи: в них и прегрешение великое и полезности, но греха в них больше, чем пользы". И сказал поэт:

О ты, что пьешь вино, не стыдишься ли?

Ты пьешь ведь то, что бог запретил нам.

Оставь вино, его не пей больше ты,

Ведь за него корил Аллах, право!

А другой сказал в том же смысле!

И пил я грех, пока не исчез мой разум

И плох напиток, раз исчез рассудок.

Что же касается полезных свойств, которые есть в вине, то оно дробит камни в почках, укрепляет кишки, прогоняет заботу, возбуждает великодушие, сохраняет здоровье, помогает пищеварению, делает здоровым тело, выводит болезни из суставов, очищает тело от вредных жидкостей, порождает восторг и радость, усиливает природный жар, укрепляет мочевого пузыря, придает крепость печени, открывает запоры, румянит лицо, очищает от нечистот голову и мозг и задерживает приход седины; и если бы Аллах (велик он и славен!) не запретил вина, не было бы на лице земли ничего, что могло бы заступить его место. А что до мейсира, то это – игра на ставку". – "А какое из вин самое лучшее?" – спросил лекарь. И девушка сказала: "То, которое пьют после восьмидесяти дней или больше, и выжато оно из белого винограда, и не примешано к нему воды: нет на лице земли ничего, ему подобного".

"Что ты скажешь об употреблении пиявок?" – спросил лекарь. И девушка ответила: "Это для тех, кто наполнен кровью, и нет в крови их убыли. Кто хочет поставить себе пиявки, пусть ставит их, когда убывает месяц, в день без облаков, ветра и дождя, и пусть это будет в семнадцатое число месяца, а если это совпадает с днем вторника, то пользы скажется больше. Нет ничего полезнее пиявок для мозга и глаз и для просветления рассудка..."

И Шахразад застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят третья ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка описала полезные следствия употребления пиявок, врач сказал ей: "Расскажи мне, когда лучше всего ставить пиявки?" И девушка ответила: "Их лучше всего ставить натошак: это увеличивает разум и память. Передают о пророке (молитва Аллаха над ним и привет!), что когда кто-нибудь жаловался ему на боль в голове или в ногах, он всегда говорил: "Поставь пиявки!" А когда человек поставил себе пиявки, пусть не ест натошак соленого: это вызывает чесотку, и пусть не ест после них кислого". – "А в какое время ставить пиявки считается дурным?" – спросил лекарь. И девушка сказала: "В день субботы или в четверг, и кто поставит в эти дни пиявки, пусть упрекает только самого себя. Не должно ставить пиявок в сильную жару или жестокую стужу, и лучшие дни для этого – дни весны".

"Расскажи мне о сношениях", – сказал лекарь.

И когда девушка услышала это, она промолчала и опустила голову, застыдившись, из уважения к повелителю правоверных; а потом она сказала: "Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, я не бессильна, но я смутилась, и ответ на это у меня на кончике языка". – "Говори, о девушка!" молвил повелитель правоверных. И Таваддуд сказала врачу: "Поистине, в совокуплении – великие достоинства и похвальные дела: оно облегчает тело, наполненное черной желчью, успокаивает жар страсти, привлекает любовь, веселит сердце и прекращает тоску, и умножать сношения в дни лета и осени вреднее, чем зимой или весной".

"Расскажи мне о пользе сношения", – молвил лекарь.

И девушка сказала: "Оно прекращает заботы и беспокойство, успокаивает страсть и гнев и полезно при язвах. Все это так, когда в природе человека преобладает холодность и сухость, а иначе частые сношения ослабляют зрение, и от них рождается боль в ногах, голове и спине. Берегись, берегись сношений со старухой: это – одно из дел убийственных; и говорил имам Али (да почтит Аллах лик его!): "Четыре вещи убивают тело и делают его дряхлым: ходить в баню, когда сыт, есть соленое, иметь сношение, наполнившись пищей, и совокупляться с больной – это ослабляет твои силы и делает твое тело хворым". Старуха – это убийственный яд, и кто-то сказал: "Берегись жениться на старухе, даже если у нее больше сокровищ, чем у Каруна" [466].

"А какое сношение самое приятное?" – спросил лекарь, и девушка сказала: "Когда женщина молода годами, прекрасна станом, с красивыми щеками, благородными предками и выдающейся грудью. Она прибавит силы здоровью твоего тела и будет такова, как сказал о ней кто-то из поэтов:

Только взглянешь ты – и научится всему она,

По внушению, без указки и изъяснения,

А когда посмотришь на дивную красоту ее

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ее прелести и прекрасный сад заменят".

"Расскажи мне, в какое время хорошо иметь сношение?" – спросил лекарь. И девушка сказала: "Если ночью, то после того как переварится пища, а если днем, то после обеда". – "Расскажи мне, какие плоды наилучшие?" – спросил лекарь. И Таваддуд молвила: "Гранат и лимон". – "Расскажи мне про наилучший из овощей". – "Это – цикорий". – "А какие цветы самые лучшие?" – спросил лекарь. И Таваддуд ответила: "Роза и фиалка".

"Расскажи мне, где пребывает семя человека?" – сказал лекарь. "В человеке, – ответила девушка, – есть жила, которая поит все другие жилы, и влага собирается из трехсот шестидесяти жил, а потом она входит в левое яичко красной кровью и варится от жара составов в человеке и превращается в жидкость, густую и белую с запахом пальмового цвета". – "Хорошо! сказал лекарь. – Расскажи мне теперь, какая птица испускает семя и имеет месячные". И девушка ответила: "Это нетопырь, то есть летучая мышь". "Расскажи мне, какое существо, когда заточено, живет, а когда вдохнет воздух, то умирает?" – "Это рыба". – "Расскажи мне, какая змея носит яйца?" – сказал лекарь. И девушка отвечала: "Это дракон".

И лекарь ослаб от множества вопросов и умолк, и тогда девушка сказала: "О повелитель правоверных, он спрашивал меня, пока не обессилел, а я задам ему один вопрос, и если он не ответит, возьму у него одежду, как мне дозволенную..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят четвертая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что девушка сказала повелителю правоверных: "Он спрашивал меня, пока не обессилел, а я задам ему один вопрос, и если он не ответит, возьму у него одежду, как мне дозволенную". И халиф молвил: "Спрашивай!"

"Что ты скажешь, – спросила девушка, – о вещи, похожей на землю своею округлостью, но ее позвонки и их местопребывание скрыты от глаз. Она мала по цене и по сану, у нее узкая грудь и горло, она в цепях, хотя и не беглая, и крепко связана, хотя и не воровка; ее ударили копьем, но не в битве, и ранили, но не в стычке; она ест один раз и пьет воду во множестве; иногда ее бьют без преступления и берут на службу без жалованья; она вместе после разлуки и смиренна не от низкопоклонства; она беременна, не имея в утробе ребенка, и наклоняется, но не ложится на бок; она пачкается и очищается, бывает ранена в спину и изменяется; она сходится без члена и бывает повержена, не опасаясь. Она дает отдых, и сама отдыхает, ее кусают, но она не кричит; она благороднее, чем собутыльник, и дальше адского кипятка, она покидает свою жену ночью и обнимает ее днем, а жилище ее – уголки в домах благородных".

И лекарь промолчал и ничего не ответил; он растерялся, не зная, что делать, у него изменился цвет лица, и он опустил голову на некоторое время, не говоря ничего. "О лекарь", – сказала девушка, – говори, а иначе я сниму с тебя одежду". И лекарь поднялся и воскликнул: "О повелитель правоверных, засвидетельствуй, что эта девушка более сведуща, чем я, во врачевании и в прочем, и у меня нет силы против нее!" И он снял бывшие на нем одежды и выбежал бегом. И тогда повелитель правоверных сказал девушке: "Изъясни нам то, что ты сказала!" И девушка молвила: "О повелитель правоверных, это – пуговица и петля".

А что касается до ее дел со звездочетом, то она сказала: "Кто из вас звездочет, пусть встанет!" И звездочет поднялся и сел перед нею, и, увидав его, девушка засмеялась и спросила: "Это ты звездочет, счетчик и писец?" – "Да", – отвечал звездочет. И девушка молвила: "Спрашивай о чем хочешь, а поддержка – от Аллаха".

"Расскажи мне, – молвил звездочет, – о солнце, его восходе и закате". И девушка сказала: "Знай, что солнце всходит из источника с одной стороны и заходит в источник с другой стороны. Источник восхода – это восточные деления, а источник захода – деления западные, а тех и других по сто восемьдесят делений. Сказал Аллах (велик он!): "Истинно, не поклянусь я владыкой востоков и западов!" И сказал он, великий: "Он тот, кто сделал солнце сиянием и луну светом и определил ей стояния, чтобы знали вы число лет и счисление. Луна – султан ночи, а солнце – султан дня, они гоняются, настигая друг друга". Сказал Аллах великий; "Не подобает солнцу настигнуть луну, и ночь не опередит дня, каждый плывет в своей сфере". "Расскажи мне: когда приходит ночь, каков бывает день, и когда приходит день, какова бывает ночь?" – спросил звездочет. И девушка сказала: "Аллах вводит ночь в день и вводит день в ночь".

"Расскажи мне о стояниях луны", – сказал звездочет. И девушка молвила: "Стояний ее – двадцать восемь: аш-Шаратан, аль-Бутайн, ас-Сурейя, ад-Дабаран, аль-Хака, аль-Хана, аз-Зира, ан-Насра, ат-Тарф, аль-Джабха, аззубра, ас-Сарфа, аль-Авва, ас-Симак, аль-Гафр, аз-Забания, аль-Иклиль, аль-Кальб, аш-Шаула, ан-Нааим, аль-Бальда,

Сад-аз-Забих,

Сад-Балу, Сад-ас-Сууд, Сад-аль-Ахбия, аль-Фарг-аль-Мукаддам, аль-Фарг-аль-Муаххар и ар-Раша. Они расставлены по буквам Абджад, Хавваз до конца их, и в них глубокая тайна, которую знает только Аллах и тот, кто прочно утвердился в науке. Что же касается распределения их по двенадцати знакам Зодиака, то оно таково, что на каждый знак выпадает два стояния с третью. Аш-Шаратан, аль-Бутайн и треть ас-Сурейя приходятся на созвездие Овна; две трети ас-Сурейя с ад-Дабараном и двумя третями аль-Хака – на Вола; треть аль-Хака с аль-Хана и аз-Зира – на Близнецов; ан-Насра, ат-Тарф и треть аль-Джабха – на Рака; две трети аль-Джабха, аз-Забра и две трети ас-Сарфа – на Льва; треть ас-Сарфа с аль-Авва и ас-Симаком – на Деву; аль-Гафр, аз-Забания и треть аль-Иклиля – на Весы; две трети аль-Иклиля, аль-Кальб и две трети аш-Шаула – на Скорпиона; треть аш-Шаула, ан-Нааим и аль-Бальда – на Стрельца; Сад-аз-Забих, Сад-Балу и треть Сад-ас-Сууд – на Козерога; две трети Сад-ас-Сууд, Сад-аль-Ахбия и две трети аль-Мукаддама – на Водолея; треть аль-Мукаддама, аль-Муаххар и ар-Раша – на Рыб..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят пятая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда невольница перечислила стояния и распределила их по знакам Зодиака, звездочет сказал ей: "Хорошо, расскажи мне теперь о движущихся звездах, об их свойствах, о пребывании их в созвездиях, о счастливых среди них и несчастных и о том, где их стояния, возвышение и падение".

"Время собрания тесно, – ответила девушка, – но я все же расскажу тебе. Что касается звезд, то их семь: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Солнце – горячее, сухое, несчастливое в сочетании, счастливое в противоположении; оно остается в каждом созвездии тридцать дней. Луна – холодная, влажная, счастливая; остается в каждом созвездии два и дня с третью. Меркурий – смешанный, счастливый со счастливыми звездами, несчастливый с несчастными; остается в каждом созвездии семнадцать дней с половиной: Венера – равномерная, счастливая; остается в каждом созвездии из созвездий двадцать пять дней. Марс – несчастливый; остается в каждом созвездии десять месяцев. Юпитер – счастливый; остается в каждом созвездии год. Сатурн – холодный, сухой, несчастливый; остается в каждом созвездии тридцать месяцев. Дом солнца – в созвездии Льва, возвышение его – в созвездии Овна и падение – в созвездии Водолея. Дом луны – в созвездии Рака, возвышение ее – в созвездии Тельца, падение ее – в созвездии Скорпиона и ущерб ее – в созвездии Козерога. Дом Сатурна в Козероге и Водолея, возвышение его – в Весах, падение его – в созвездии Овна и ущерб его – в созвездии Рака и Льва. Дом Юпитера – в созвездиях Рыб и Стрельца, возвышение его – в созвездии Рака, падение его – в созвездии Козерога, а ущерб его – в созвездиях Близнецов и Льва. Дом Венеры – в созвездии Тельца, возвышение ее – в созвездии Рыб, падение ее в созвездии Весов и ущерб ее – в созвездии Овна и Скорпиона. Дом Меркурия – в созвездиях Близнецов и Девы; возвышение его – в созвездии Девы, падение его – в созвездии Рыб и ущерб его – в созвездии Тельца. Дом Марса – в созвездии Овна и Скорпиона, возвышение его – в созвездии Козерога, падение его – в созвездии Рака и ущерб его – в созвездии Весов".

И когда увидел звездочет остроумие девушки, ее знание и красоту ее речей и понятливость, ему захотелось учинить с нею хитрость, чтобы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пристыдить ее перед повелителем правоверных. "О девушка, – спросил он ее, нейдет ли в этом месяце дождь?"

И девушка опустила на некоторое время голову и долго размышляла, так что повелитель правоверных подумал, что она не в силах ответить звездочету. И звездочет сказал ей: "Почему ты не говоришь?" – "Я заговорю, ответила девушка, – только если повелитель правоверных позволит мне говорить". И повелитель правоверных рассмеялся и спросил: "А почему так?" И девушка ответила: "Я хочу, чтобы ты дал мне меч, и я отрублю звездочету голову, так как он – зиндик!" [467]

И повелитель правоверных засмеялся, и засмеялись те, кто был вокруг него, а девушка затем сказала: "О звездочет, есть пять вещей, которых не знает никто, кроме Аллаха великого". И она прочитала: "Поистине, у Аллаха знание последнего часа, и он низводит дождь, и знает он о том, что в утробах, и не знает душа, что стяжает она себе завтра, и не знает душа, в какой земле умрет; подлинно, Аллах всезнающ и пресведущ".

"Ты хорошо сказала! – воскликнул звездочет, – и, клянусь Аллахом, я хотел лишь испытать тебя!" – "Знай, – молвила девушка, – что у составителей календарей есть указания и приметы, относящиеся к звездам, смотря по тому, когда наступит год, и эти приметы испытаны людьми". – "А что это за приметы?" – спросил звездочет. И девушка сказала: "У каждого дня из дней есть звезда, которая им владеет. Если первый день года – воскресенье, то этот день принадлежит солнцу, и это указывает (а Аллах лучше знает!) на несправедливость царей, султанов и начальников, на обилие грязи и скудость дождя и на то, что будут люди в великом смятении, и злаки будут хороши, кроме чечевицы (она погибнет), и не удастся виноград, и вздорожает лен, и будет дешева пшеница с начала месяца Туба и до конца Бармахата. И умножатся сражения между царями, и увеличатся блага в этом году, а Аллах знает лучше".

"Расскажи мне о понедельник", – молвил звездочет. И девушка сказала: "Понедельник – день луны, и указывает это на праведность властвующих делами и наместников и на то, что год будет обилен дождями и злаки будут хороши, и испортится льняное семя и будет дешева пшеница в месяце Кихак, и умножится моровая язва и падет половина животных – баранов и коз, и обилен будет виноград и скуден мед, и подешевеет хлопок, а Аллах лучше знает..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят шестая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка покончила с разъяснением понедельника, звездочет сказал ей: "Расскажи мне о вторник!" – и девушка молвила: "Вторник – день Марса, и указывает это на смерть великих людей и многую гибель и кровопролитие и дороговизну злаков и малость дождей; рыбы будет мало (ее прибавится в некоторые дни и убавится в другие дни), и подешевеют мед и чечевица, и вздорожает в этот год льняное семя, и удастся в этот год ячмень в отличие от других злаков, и умножатся битвы меж царями, и будет смерть кровавой, и умножится падеж ослов, а Аллах знает лучше".

"Расскажи мне о среде!" – молвил звездочет. И девушка сказала: "Среда – день Меркурия, и указывает это на великое смятение, что случится среди людей, и на многочисленность врага, и что будут дожди равномерными, и испортится часть посевов, и умножится падеж скота и смерть детей, и увеличится убиение на море, и вздорожает пшеница, от месяца Бермуда до Мисра, и подешевеют остальные злаки, и умножатся гром и молния, и вздорожает мед, и много будет пальмового цвета, и изобильны окажутся лен и хлопок, и вздорожают хрен и лук, а Аллах знает лучше".

"Расскажи мне про четверг!" – молвил звездочет. И девушка сказала: "Четверг – день Юпитера, и указывает это на справедливость везирей и праведность кадиев, факиров и людей веры. Добра будет много, и умножатся дожди, плоды, деревья и злаки, подешевеют лен, хлопок, мед и виноград и много будет рыбы, а Аллах знает лучше".

"Расскажи мне о пятнице!" – сказал звездочет. И девушка молвила: "Пятница – день Венеры, и указывает это на несправедливость вельмож из джиннов и на речи лжи и клеветы. Будет много росы, и наступит хорошая осень в странах, и будет дешевизна в одних краях преимущественно перед другими, и умножится порча на суше и на море, и поднимется в цене льняное семя, и вздорожает пшеница в Хатуре и подешевеет в Амшире, и станет дорог мед, и погибнут виноград и арбузы, а Аллах знает лучше".

"Расскажи мне о субботе!" – сказал звездочет. И девушка молвила: "Суббота – день Сатурна, и указывает это на предпочтение к рабам и румам и тем, в ком нет добра, в чьей близости нет блага; дороговизна и засуха будут велики, и много будет облаков, и умножится смерть среди сынов Адама, и горе будет жителям Египта и Сирии от притеснения султана, и не велико станет благосостояние от посевов, погибнут злаки, а Аллах знает лучше".

После этого звездочет умолк и опустил голову, а Таваддуд сказала: "О звездочет, я задам тебе один вопрос, и если ты мне не ответишь, я возьму у тебя твою одежду". – "Говори!" – сказал звездочет. И девушка спросила: "Где находится обиталище Сатурна?" – "На седьмом небе", – отвечал звездочет. "А Юпитера?" – "На шестом небе". – "А Марса?" – "На пятом небе". – "А солнца?" – "На четвертом небе". – "А Венеры?" – "На третьем небе". – "А Меркурия?" – "На втором небе". – "А луны?" – "На первом небе".

"Хорошо! – сказала девушка. – Осталось задать тебе еще один вопрос". – "Спрашивай!" – сказал звездочет, и девушка молвила: "Расскажи мне о звездах – на сколько частей они разделяются?" И звездочет промолчал и не произнес ответа, а девушка сказала: "Снимай с себя одежду", – и звездочет снял ее. И когда девушка взяла одежду, повелитель правоверных сказал ей: "Изъясни нам этот вопрос", – и Таваддуд молвила: "О повелитель правоверных, их три части: часть подвешена к ближнему небу, наподобие светильников, и она освещает землю; часть их мечут в дьяволов, когда они украдкой подслушивают (ведь сказал Аллах великий: "Мы украсили ближнее небо светильниками и сделали их снарядами для дьяволов"); а третья часть подвешена в воздухе, и она освещает моря и то, что есть в них".

"У нас остался один вопрос, – оказал звездочет, – и если она отвертит, я признаю ее преимущество". – "Говори!" – сказала девушка..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят седьмая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что звездочет молвил: "Расскажи мне о четырех взаимно противоположных вещах, основанных на четырех вещах, взаимно противоположных". И девушка отвечала: "Это жар, холод, влажность и сухость. Аллах создал из жара огонь, природа которого жаркая, сухая; и создал он из сухости землю, природа которой холодная и сухая; и создал он из холодности воду, а природа ее холодная, влажная; и сотворил из влаги воздух, природа которого жаркая, влажная. Затем сотворил Аллах двенадцать башен: [468] Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Деву, Весы, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб, и создал их соответственно четырем стихиям: три огненные, три земные, три воздушные и три водяные: Овен, Лев и Стрелец – огненные. Телец, Дева и Козерог – земные Близнецы, Весы и Водолей – воздушные, Рак, Скорпион

И звездочет поднялся и воскликнул: "Засвидетельствуй, что она более сведуща, чем я!" – и ушел побежденный. И тогда повелитель правоверных сказал: "Где философ?" И поднялся о дня человек и выступил вперед и молвил: "Расскажи мне про Дахр, его название и дивя его, и про то, что о нем до вас дошло". – "Дахр, – сказала девушка, – это название, которым нарекаются часы ночи и дня, а они – мера течения солнца и луны по их оводам, как поведал Аллах великий, когда оказал он: "И знамение для них – ночь, с которой совлекается день, и вот они тогда во мраке, и солнце течет к обиталищу своему". Таково определение Аллаха, великого, мудрого".

"Расскажи мне про сына Адама, как доходит до него неверие?" – спросил философ. И девушка молвила: "Передают о посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!), что он сказал: "Неверие течет в сыне Адама, как течет кровь в жилах, когда поносит он дольную жизнь, и судьбу, и ночь, и последний час". И сказал он (молитва над ним и привет!): "Пусть не поносят никто из вас судьбу: судьба – это Аллах, и пусть не поносит никто из вас дольную жизнь, чтобы не сказала она: "Да не поможет Аллах тому, кто меня хулит!" И пусть не

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

поносит никто из вас час последний, ибо идет час, нет о нем сомнения. И пусть не поносит никто из вас землю, ибо она – чудо, по слову Аллаха (велик он!): "Из нее создали мы вас и в нее возвратим вас, и из нее изведем мы вас во второй раз".

"Расскажи мне о пяти созданиях, которые ели и пили, но не вышли из спины или брюха", – сказал философ, и девушка молвила: "Это Адам, Шимун, верблюдица Салиха, баран Исмаила и птица, которую увидел Абу-Бекр Правдивый в пещере".

"Расскажи мне о пяти созданиях в раю, которые не из людей, не из джиннов и не из ангелов", – сказал философ. И Таваддуд ответила: "Это волк Якуба, собака людей пещеры, осел аль-Узайра, верблюдица Саяиха я Дульдуйль, мул пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!"

"Расскажи мне, кто сотворил молитву не на земле и не на небе?" – сказал философ. И Таваддуд ответила: "Это Сулейман, когда он молился на своем ковре, летя по ветру".

"Расскажи мне, – сказал философ, – о человеке, который совершал утреннюю молитву и посмотрел на рабыню, и была она для него запретна; когда же наступил полдень, она сделалась ему дозволена; когда настало предзакатное время, она оказалась для него запретна, а когда наступил закат солнца, она стала ему дозволена; когда пришла ночь, она стала запретна, а когда настало утро, она сделалась для него дозволена". И девушка отвечала: "Это человек, который посмотрел утром на рабыню другого, и она была для него запретна. Когда наступил полдень, он ее купил, и рабыня стала для него дозволенной; к полуденной молитве он освободил рабыню, и она стала для него запретна, к закату солнца он женился на ней, и она стала для него дозволена; с наступлением ночи он развелся, и она стала для него запретна, а к утру он взял ее назад, и она стала ему дозволена".

"Расскажи мне про могилу, которая двигалась с тем, кто был в ней", сказал философ. И девушка ответила: "Это кит Юнуса, сына Маттая, когда он проглотил его".

"Расскажи мне о единой местности, над которой взошло солнце один раз и не взойдет над нею закатом до дня воскресения", – сказал философ. И девушка молвила: "Это море, когда Муса ударил его своим жезлом; оно разделилось на двенадцать частей, по числу колея, и взошло над ним солнце, и не вернется оно к нему до дня воскресенья..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила позволенные речи.

Четыреста пятьдесят восьмая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят восьмая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что философ сказал после этого девушке:

"Расскажи мне про первый подол, который волочил по лицу земли".

И Таваддуд молвила: "Это подол Агари, который она волочила от стыда перед Сарой, и стало это обычаем среди арабов".

"Расскажи мне о вещи, которая дышала, не имея в себе духа", – сказал философ. И девушка – молвила: "Вот слова Аллаха (велик он!): "И утром, когда оно дышит".

"Расскажи мне, – сказал философ, – о летящих голубях, которые приблизились к высокому дереву, и часть их села на дерево, а часть – диод дерево. И оказали голуби, бывшие на дереве, тем, которые были под деревом: "Если поднимется один из вас, вас будет одна треть того, сколько нас всех, а если спустится один из нас, нас будет числом столько, сколько вас". И девушка отвечала: "Голубей было всего двенадцать: на дерево из них село семь, а под дерево – пять, и если один поднимется, тех, которые наверху, будет дважды столько, сколько тех, что внизу; а если бы один спустился, нижних было бы ровно столько, сколько верхних, а Аллах знает лучше". И философ снял с себя одежды и вышел, убегая.

Что же касается истории Таваддуд с ан-Наззамом, то девушка обратилась к присутствующим ученым и опросила: "Кто из вас может говорить обо всякой науке и отрасли знания?" И поднялся к ней аз-Наззам и сказал ей: "Не считай меня таким, как другие!" Но девушка воскликнула: "Самое верное, по-моему, то, что ты побежден, так, как ты многое себе приписываешь! Аллах поможет мне против тебя, чтобы я сняла с тебя одежды, и если бы ты послал принести что-нибудь, во что бы тебе одеться, это, право, было бы для тебя лучше". – "Клянусь Аллахом! – воскликнул ан-Наззам, – я тебя одолею, и сделаю тебя притчей, которую люди будут передавать из поколения в поколение!"

"Искупи твою клятву!" – сказала девушка. И ан-Наззам молвил: "Расскажи мне о пяти вещах, которые Аллах великий создал прежде создания тварей". – "Это вода, земля, свет, мрак и плоды", – отвечала девушка.

"Расскажи мне о чем-нибудь, что создал Аллах рукой всемогущества". "Это престол Аллаха, древо Туба [469], Адам и сад вечного пребывания, ответила девушка. – Их создал Аллах рукою своего всемогущества, а остальным творениям сказал Аллах: "Будьте!" – и они возникли".

"Расскажи мне, кто твой отец в исламе?" – "Мухаммед (да благословит его Аллах и да приветствует!)" – "А кто отец Мухаммеда?" – "Ибрахим, Друг Аллаха". – "Что такое вера ислама?" – опросил ан-Наззам. И Таваддуд ответила: "Свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед посланник Аллаха".

"Расскажи мне, что твое начало и что твой конец". – "Мое начало капля нечистой влаги, а мой конем – грязная падаль, и начало мое – из земля, а конец мой – земля, – ответила девушка. – Сказал поэт:

Из праха создав, стал я человеком;

Вопрос и ответ–все выскажу я ясно.

Вернулся я во прах и был во прахе,

Из праха потому что был я создан".

"Расскажи мне о вещи, начало которой – дерево, а конец – дух", – сказал ан-Наззам. И девушка ответила: "Это посох Мусы, когда он бросил его в долине, и вдруг стал он змеею, бегущего по изволению великого Аллаха".

"Расскажи мне о словах Аллаха (велик он!): "И для меня есть в нем другие вещи", – молвил ан-Наззам. И девушка сказала: "Муса сажал посох в землю, и он расцветал и приносил плоды, и давал ему тень от зноя и холода, и нес его, когда он уставал, и охранял ему овец от зверей, когда спал он".

"Расскажи мне о женщине от мужчины и о мужчине от женщины", – молвил ан-Наззам. И Таваддуд ответила: "Это Ева от Адама и Иса от Мартам".

"Расскажи мне о четырех огнях: об огне, который ест и пьет; об огне, который ест, но не пьет; об огне, который пьет, но не ест, и об огне, который не ест и не пьет". – "Огонь, который ест, но не пьет, – отвечала девушка, – это огонь земного мира; огонь, который ест и пьет, это огонь геенны; огонь, который пьет, но не ест, это огонь солнца, а огонь, который не ест и не пьет это огонь луны".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Расскажи мне об открытом и запертом", – молвил ан–Наззам. И девушка ответила: "О Наззам, открытое – это то, что уготовленно суиной, а затертое – то, что предписано постановлениями".

"Расскажи мне, – оказал ан–Наззам, – что означают слова поэта:

Живет он в могиле: его пища – в главе его;

Коль вкусит он этой пищи, заговорит сейчас,

Встает или ходит од, то молча, то говоря,

И вновь возвращается в могилу, откуда встал,

Не жив он, чтоб заслужить почтение от людей.

Не мертв он, чтоб заслужить слова сожаления".

"Это калам", – молвила девушка. "Расскажи мне, – сказал ан–Наззам, что значат слова поэта, который молвил:

Карманы ее круглы, и кровь ее розова,

Два уха ее алеют, рот широко открыт,

В ней идол, что, как петух, утробу ее клюет

Цена ей – полдирхема, оценим когда ее".

"Это чернильница, – сказала девушка. И ан–Наззам молвил: "Расскажи мне о смысле слов поэта, который сказал:

Сказки людям знания, рассудка и вежества,

Факихам окажи, великим в знаньях и степенях:

"Поведайте мне вы все: что птицею создано

В землях чужеземных стран и в странах арабов всех?

У вещи той мяса нет, и кровь не струится в ней,

На ней не (найдешь пера, и нету на ней пушка.

Вареной едят ее, холодной ее едят,

Едят ее жареной, положат когда в огонь.

Два цвета мы видим в ней: один – как серебряный,

Другой же – прекрасный цвет, не сходно с ним золото.

Не кажется, что жива, не кажется, что мертва.

Скажите же мне, что это? Вот диво дивное!"

"Ты умножил вопросы о яйце, которому цена фельс", – сказала девушка. И ан–Наззам молвил: "Скажи мне, сколько слов обратил Аллах к Мусе?" "Передают о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), – отвечала девушка, – что он сказал: "Обратил Аллах к Мусе тысячу и пятьсот пятнадцать слов".

"Расскажи мне о четырнадцати, которые говорили с господом миров", сказал ан–Наззам. И девушка молвила: "Это семь небес и семь земель, когда сказали они: "Мы пришли послушные..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста пятьдесят девятая ночь

Когда же настала четыреста пятьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка сказала ан–Наззаму ответ, тот молвил: "Расскажи мне про Адама и первоначальное его создание". – "Аллах создал Адама из глины, а глину – из пены, а пену – из моря, а море – из мрака, а мрак – из света, а свет – из рыбы, а рыбу – из скалы, а скалу – из яхонта, а яхонт – из воды, а вода создана всемогуществом, как сказал Аллах великий: "Ибо, поистине, веление его, если захочет он чего–нибудь, – в том, чтобы этому сказать: "Будь!" – и оно бывает".

"Расскажи мне о значении слов поэта, когда он сказал:

Вот–то, что ест, не имея рта и брюха.

Деревья и живое – ему пища.

Покормишь его – оно оживет, взбодрится.

А дашь ему воды – так умирает".

"Это огонь", – сказала девушка. И ан–Наззам молвил:

Расскажи мне о значении слов поэта, когда он сказал:

Вот двое возлюбленных, услады лишенные,

Проводят они все ночи в тесном объятии.

Они берегут людей от всякой опасности.

А солнце когда взойдет, сейчас расстанутся".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Это две половинки дверей", – сказала девушка. И анНаззам молвил: "Расскажи мне о воротах геенны". – "Их семь, – отвечала девушка, – и о них сказано в двух стихах стихотворения:

Джахаинам, затем Лаза, потом аль-Хатым – вот так!

Затем присчитай Сайр, и Сакар потом скажи.

За этим Джахим идет, и вслед за ним – Хавия,

И вот тебе их число, коль кратко о нем сказать".

"Расскажи мне о словах поэта, когда он оказал:

И локоны за ней в длину влекутся,

Когда она приходит иль уходит;

А глаз ее яств сна вкусить не может

И слез не льет, струящихся обильно.

Одежд она в течение дней не знает,

Сама людей в одежды облачая".

"Это игла", – сказала девушка. А ан-Наззам молвил:

"Расскажи мне про ас-Сырат: [470] что это такое, какова его длина и какова его ширина?" – "Что до его длины, – ответила девушка, – то ода составляет три тысячи лет: тысячу – спускаются, тысячу – поднимаются и тысячу идут прямо. Он острее меча и тоньше волоса..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до четырехсот шестидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот шестидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка описала ан-Наззаму ас-Сырат, он молвил: "Расскажи мне, сколько у нашего пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах приветствует!) ходатайств?"

"Три ходатайства", – ответила девушка. "Был ли АбуБекр первым, кто принял ислам?" – "Да". – "Али принял ислам раньше Абу-Бекра?" – спросил тогда ан-Наззам". – "Али, – ответила девушка, – пришел к пророку (да благословят его Аллах и да приветствует!), будучи сыном семя лет, и даровал ему Аллах знание верного пути, несмотря на его малые годы, и Али никогда не падал ниц перед идолом".

"Скажи мне, Али достойнее или аль-Аббас?" – спросил ан-Наззам. И тут девушка поняла, что это для нее ловушка, так как, если ода окажется: "Али достойнее, чем аль-Аббас" [471], – ей нет никакого оправдания перед повелителем правоверных. И она опустили на некоторое время голову, то краснея, то бледнея, и потом сказала: "Ты спрашиваешь меня о двух достойных людях, у каждого из которых есть преимущество. Вернемся же к тому, чем мы были заняты". И когда услышал ее халиф Харун ар-Рашид, он выпрямился и встал на ногах и воскликнул: "Ты хорошо сказала, клянусь господином Кабы, о Таваддуд!"

И тогда Ибрахим-ан-Наззам сказал ей: "Расскажи мне о значении слов поэта, который сказал:

И стан его строен так, и вкус его сладок всем,

Колье он напомнит вам, во только без зубьев.

Все люди полезное себе из него берут.

Едят его по заходе дня в Рамадане",

"Сахарный тростник", – сказала девушка. И ан-Наззам молвил: "Расскажи мне о многих вопросах". – "О каких?" – спросила девушка. И он сказал: "Что слаще меда? Что острее меча? Что быстрее яда? Что такое услада на час? Что такое радость на три дня? Какой день самый приятный? Что такое радость на неделю? Что такое истина, которой не будет отрицать и придерживающийся ложного? Что такое тюрьма, как могила? Что такое радость сердца? Что такое козни души? Что такое смерть жизни? Что такое болезнь, которой не излечишь? Что такое позор, который не рассеется? Что такое животное, которое не ютится в жилище и обитает в развалинах и ненавидит сынов Адама, и созданы а нем черты семи великанов?"

"Слушай ответ на то, что ты сказал, и потом снимай с себя одежду, – я тебе это изъясню", – сказала девушка, и повелитель правоверных молвил: "Изъясни это и он снимет с себя одежду". – "Слаще меда, – сказала девушка, – любовь к детям, которые почитают своих родителей. То, что острее меча, это язык. Быстрее яда – глаз дурно глядящего. Сладость на час это сношение. Радость на три дня – эта нура [472] для женщин. Самый приятный день – это день прибыли от торговли. Радость на неделю – это ихвобрачная. Истина, которой не станет отрицать и придерживающийся ложного, это смерть. Тюрьма, как могила, – это дурное дитя. Радость сердца – это жена, покорная мужу, а некоторые говорят – мясо, когда спускается оно к сердцу и сердце этому радуется. Козни души – это непослушный раб. Смерть жизни – это бедность. Болезнь, которой не излечишь, – это дурной нрав. Позор, который не рассеется, – это злая дочь. Что же касается животного, которое не ютится в жилище и обитает в развалинах и ненавидит сынов Адама и в сознании его есть черты семи великанов, то это – саранча: голова у нее – как у лошади, шея у нее – как у быка, крылья – как у орла, ноги – как у верблюда, хвост – как у змеи, брюшко – как у скорпиона и рога как у газели".

И изумился халиф Харун ар-Рашид остроумию девушки и ее понятливости и сказал ан-Наззаму: "Снимай с себя одежду!" И ан-Наззам поднялся и воскликнул: "Призови в свидетели всех, кто присутствует в этом собрании, что девушка более сведуща, чем я и чем всякий ученый!" И он снял с себя одежды и сказал Таваддуд: "Возьми их, да не благословит тебя в них Аллах!" И повелитель правоверных велел принести одежду, чтобы ему одеться.

А затем повелитель правоверных сказал: "О Таваддуд, за тобой осталась еще одна вещь из того, что ты обещала, и это шахматы". И он велел привести учителей игры в шахматы, в карты и в нард, и они явились. И шахматист сел с Таваддуд я между ними расставили ряды, и он двинул, и она двинула, и игрок не делал ни одного хода, который бы она вскоре не испортила..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста шестьдесят первая ночь

Когда пае настала четыреста шестьдесят первая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка стала играть с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

учителем в шахматы в присутствии повелителя правоверных Харуна арРашида, она портила всякий ход, который делал ее противник, так что одолела его, и он увидел, что шах умер.

"Я хотел тебе поддаться, чтобы ты сочла себя знающей, – оказал он тогда, – но расставляй, и я тебе покажу!" И когда девушка расставила вторично, учитель сказал про себя: "Открой глаза, а не то она тебя одолеет!" И он стал выдвигать фигуры только с расчетом и играл до тех пор, пока Таваддуд не оказала ему: "Шах мат!" И когда игрок увидел это, он опешил от ее остроты и понятливости. И девушка засмеялась и сказала ему: "О учитель, я побьюсь с тобой об заклад в этот третий раз, что сниму для тебя ферзя и правую башню и левого коня, и если ты меня одолеешь, возьми мою одежду, а если я тебя одолею, я возьму твою одежду". – "Я согласен на это условие", – оказал учитель.

И они расставили ряды, и Таваддуд сняла ферзя, башню и коня и оказала: "Ходя, учитель!" И учитель пошел и сказал: "Почему мне не победить ее после этой дачи вперед!" И он задумал план, и вдруг девушка сделала немного ходов и провела себе ферзя и приблизилась к нему и пододвинула потоки и фигуры. Она отвлекла учителя и поддала ему фигуру, и он взял ее, и тогда девушка оказала: "Мера полная и ноша разложена ровно! Ешь, пока не прибавишь сверх сытости! Не убьет тебя, о сын Адама ничто, кроме жадности! Не знаешь ты разве, что я поддалась тебе, чтобы тебя обмануть! Смотри – вот шах умер. Снимай одежду!" – оказала она потом. И учитель попросил: "Оставь мне шальвары, награда тебе у Аллаха!" И он поклялся Аллахом, что не станет состязаться ни с кем, пока Таваддуд будет в царстве багдадском, а затем он снял с себя одежду и отдал ее Таваддуд и ушел.

И привели игрока в нард, и девушка сказала ему: "Если я тебя сегодня одолею, что ты мне дашь?" – "Я дам тебе десять одежд из кустактынийской парчи, обшитой золотом, и десять бархатных одежд и тысячу динаров, а если я тебя одолею, то я хочу от тебя только, чтобы ты написала мне записку о том, что я тебя одолел", – оказал игрок. "Перед тобою то, на что ты рассчитываешь", – оказала девушка. И игрок стал играть, и вдруг оказывается: он проиграл! И тогда он поднялся, лопоча по-франкски и говоря: "Клянусь милостью повелителя правоверных, подобной ей не найти во всех странах!"

После этого повелитель правоверных позвал владельцев музыкальных инструментов, и они явились, и повелитель правоверных спросил девушку: "Знаешь ли ты какие-нибудь музыкальные инструменты?" – "Да", – отвечала девушка, и халиф приказал принести лютню, поцарапанную, потертую и оголенную, владеlec которой был истомлен разлукой, и об этой лютне сказал один из описывавших ее:

Аллах, напои тот край, что древо певца взрастил.

И ветви его растут, и корень его хорош.

Поют над ним стаи птиц, пока оно зелено,

Красотка над ним поет, когда оно высохнет.

И принесли лютню в чехле из красного атласа с желтой шелковой кисточкой, и девушка развязала чехол и вынула лютню, и вдруг видит на ней вырезано:

Вот свежая ветвь, что стала лютней для девушки,

Поющей среди своих ровесниц в собраниях.

Поет она, и звучит напев, и нам кажется,

Что звуки ей те внушали напев соловьев в кустах.

И ода положила лютню на колени и опустила над нею грудь и склонилась, как склоняется мать, кормящая ребенка, и ударила по струнам на двенадцать ладов, так что собрание взволновалось от восторга, и произнесла:

"Сократите разлуку вы и суровость,

Ведь душа не забыла вас, клянусь вами!

Пожалейте печального, что льет слезы,

Знает страсть и безумен он от любви к вам",

И повелитель правоверных пришел в восторг и воскликнул: "Да благословит тебя Аллах и да помилует того, кто тебя научил!" И девушка поднялась и поцеловала землю меж его рук. А затем повелитель правоверных велел привести деньги и выложил владельцу девушки сто тысяч динаров и оказал: "О Таваддуд, пожелай от меня чего-нибудь!" – "Я желаю от тебя, – молвила девушка, – чтобы ты возвратил меня моему господину, который продал меня". – "Хорошо", – сказал халиф и возвратил девушку ее хозяину, дав ей для нее самой пять тысяч динаров, и он сделал ее господина своим сотрапезником на вечные времена..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста шестьдесят вторая ночь

Когда же настала четыреста шестьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф дал девушке пять тысяч динаров и возвратил ее к ее господину, сделав его своим сотрапезником на вечные времена. И он отпускал ему на каждый месяц тысячу динаров, и тот жил с девушкой Таваддуд в приятнейшей жизни.

Дивись же, о царь, красноречию этой девушки, обилию ее знаний и понятливости и преимуществу ее во всех науках и посмотри на великодушие повелителя правоверных Харуна ар-Рашида: он дал ее господину такие деньги и сказал ей: "Пожелай от меня!" – и когда она пожелала, чтобы он возвратил ее к ее господину, он ее возвратил и дал ей пять тысяч динаров для нее самой и сделал ее господина своим сотрапезником. Где найдется такое великодушие после халифов Аббасидов, – да будет милость Аллаха великого над ними всеми!